

НАШ ГЕРБ

Земной рабочий молот
Упал на лунный серп.
Какие силы могут
Разрушить этот герб?!

* * *

Все сказано на свете:
Несказанного нет.
Но вечно людям светит
Несказанного свет.

Торговец чучелами птиц
Сегодня мне приснился:
Трухой, как трубку табаком,
Он дятла набивал.
Желтела иволга в тени,
Орел в углу пылился,
И не дразнился попугай,
И соловей молчал.

Торговец чучелами птиц!
Мне твой товар наскучил:
Едва пером дотронулся я
До трепетных страниц,
Как вниз летят мои мечты
На крыльях птичьих чучел,

Когда хотели бы лететь
В зенит — на крыльях птиц.

Слова... Ищу их снова.
И все не те, не те...
Удар —
И грянет слово,
Как выстрел по мечте.

...Рисует рожицы поэт,
Круги, зигзаги чертит,
Пока покажутся слова,
Которых нет верней,
И возле сомкнутого рта
Перо в досаде вертит,
Как в темноте
Вертел бы ключ
У запертых дверей.

Порою шум из-за дверей
Доносится неясный,
И по ошибке этот шум
Мы песнею зовем
И утешаемся: «Пусть шум!
Бывает шум прекрасный...
Когда деревья в час ночной
Шумят перед окном.

Нам видеть их не надо:
У слуха тот же взгляд,
А шум ночного сада
Пышней, чем самый сад».

Но, сделку с музой отогнав
Затрещиной немою,
Со звоном в позвоночнике,
В тяжелой тишине,
Сижу
И чайной ложечкой
Вычерпываю море,
Чтобы достать жемчужину,
Лежащую на дне.

А море?
Что ж! — мелеет...
И вот уже белеет
Сквозь воду тёмным-тёмную
Морского дна песок.
Нет,
Это ночь проходит.
Нет,
Это ночь мелеет,
И в ней белеет, как песок,
Светающий восток.

Но жемчуг мой со мною:
Жемчужницы уста
Концом ножа раскрою:
Жемчужница... пуста.

Ищу ее в снотворных днях
Ищу в ночах бессонных...
В душе космический огонь
А на губах — зола.

О плиты творческих могил,
Бессмертьем раскаленных,
Я, может быть, не всю ладонь,
Но палец обожгла.

И с той поры,
И с той поры
Глаза от боли жмурю...
Всего лишь палец обожгла,
А всей рукой трясу...
Я вам несу мою мечту,
Как одуванчик в бурю,
И все боюсь — не донесу,
Еоюсь — не донесу.

Все сказано на свете:
Несказанного нет.
Но вечно людям светит
Несказанного свет.

МАЯК

Я истинного, иссиня-седого
Не испытала моря. Не пришлось.
Мне только самый край его подола
Концами пальцев тронуть довелось.
Но с маяком холодновато-грустным
Я как прямой преемственник морей
Беседую. Да, да, я говорю с ним
От имени спасенных кораблей.
Спасибо, друг, что бурными ночами
Стоишь один, с испариной на лбу,
И, как локтями, крепкими лучами
Расталкиваешь темень, как толпу.
За то, что в час, когда приносит море
К твоим ногам случайные дары —
То рыбку в блеске мокрой мишуры,
То водоросли с длинной бахромою,
То рыжий от воды матросский нож,
То целый город раковин порожних,
Волнисто-нежных, словно крем пирожных,
То панцирь краба, — ты их не берешь.

Напрасно кто-то, с мыслью воровскою
Петляющий по берегу в ночи,
Хотел бы твой огонь, как рот рукою,
Зажать и крикнуть: «Хватит! Замолчи!»
Ты говоришь. Огнем. Настолько внятно,
Что в мокрой тьме, в прерывистой дали,
Увидят
И услышат
И превратно
Тебя не истолкуют корабли.

ГИМН ПЕРЦУ

Раскаленного перца стручок,
Щедрой почвы ликующий крик,
Ты, наверное, землю прожег,
Из которой чертенком возник.

Страны солнца, взлелеяв тебя,
Проперчились до самых границ,
Пуще пороха сыпят тебя
Там из перечниц-пороховниц.

Орден кухни,
Герб кладовых,
Южных блюд огнедышащий флаг —
Ты на полках,
На пестрых столах,
В пыльных лавках —
Особенно в них.

И представишь ли темный навес,
Где серьгою трясет продавец,
Коли там не висят у дверей

Связки перца, как связки ключей
От запальчивых южных сердец?

Я хвалю тебя! Ты молодец!
Ты садишься на все корабли,
Ты по радужной карте земли
Расползаешься дымным пятном;
Ты проходишь, как радостный гном,
По извилистым теплым путям,
Сдвинув на ухо свой колпачок.
И на север являешься к нам,
Раскаленного перца стручок.

И с тобою врывается юг
В наши ветры и наши дожди...
Просим!
Милости просим, мой друг,
В наши перечницы!
Входи!

Правда, мы порождение зимы,
Но от острого рта не кривим,
А при случае сможем и мы
Всыпать перцу себе и другим.

Разве даром в полях января
Пахнет перцем российский мороз?!
Разве шутка российская зря
Пуще перца доводит до слез?!

...Славлю перец! — в зерне и в пыльце.
Всякий: черный — в багряном борще

(Как бесенок в багряном плаще),
Красно-огненный — в красном словце.
Славлю перец! Во всем, вообще!
И хочу, чтобы каждая ложка была,
Как проглоченная пчела.